

Некоторые методические подходы к определению экономической безопасности организации

Some Methodological Approaches to Determining the Economic Security of Organization

УДК 338.23

DOI: 10.12737/1998-0701-2020-37-43

Е.Н. Грибина, канд. экон. наук, чл.-корр. РАН, доцент кафедры государственного управления и публичной политики Института общественных наук ФГБОУ ВО «Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

e-mail: gribina-en@ranepa.ru

Е.О. Савченко, канд. пед. наук, доцент кафедры экономики промышленности ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. В.Г. Плеханова»

e-mail: savchenko_eugene@mail.ru

Аннотация. Проведя качественный анализ источников, авторы отмечают, что в рамках российских научно-академических дискуссий сущность понятия «экономическая безопасность организации» определяется неполно, не всегда четко, рассматривается, как правило, в трех аспектах — интересы, угроза интересам, надежность результатов — и при этом не учитывает современные российские реалии. Внимание на изучение данного понятия концентрируется, прежде всего, на обеспечении национальной экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, парадигмы содержания экономической безопасности, англо-саксонская, азиатская и российская концепции, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, показатели измерения национальной безопасности.

Abstract. After the qualitative analysis of the sources, the authors note that in the framework of Russian scientific and academic discussions the essence of the concept of “economic security of an organization” is not fully defined, not always clear, it is usually considered in three aspects — interests, threat to interests, reliability of results — and at the same time does not take into account modern Russian realities. Attention to the study of this concept is concentrated primarily on ensuring national economic security.

Keywords: economic security, paradigms of the content of economic security, Anglo-Saxon, Asian and Russian concepts, National Security Strategy of the Russian Federation, indicators of measuring national security.

Понятие «экономическая безопасность» (англ. — economic security) впервые в научной литературе стало использоваться в 1890-х гг. в Англии и означало возможность поддержания достойного уровня жизни за счет наличия у человека постоянного источника дохода (как правило, работы) [13].

В «Толковом словаре живого великорусского языка Владимира Даля» еще в 1903 г. приведено определение безопасности как «отсутствие опасности; сохранность, надежность» [4]. Аналогично трактуется понятие и в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой:

Е.Н. Грибина, Candidate of Economic Sciences, Corresponding Member of Russian Academy of Natural Sciences, Associate Professor, Department of State Management and Public Policy, Institute of Social Sciences, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

e-mail: gribina-en@ranepa.ru

Е.О. Савченко, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Industrial Economics, Plekhanov Russian University of Economics

e-mail: savchenko_eugene@mail.ru

«...состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» [8].

Понятие национальной безопасности получило распространение в 1904 г. после того, как было использовано в послании к Конгрессу США президента Теодора Рузвельта. В нем речь шла о присоединении зоны Панамского канала к землям США [13]. Общеупотребительной категория «экономическая безопасность» стала с 1934 г., когда другой президент США — Франклин Рузвельт — пытаясь устранить последствия Великой депрессии, создал Федеральный комитет по экономической без-

опасности (Committee on Economic Security) [15], в который входили министры юстиции, финансов, торговли, труда и службы по чрезвычайной помощи. Его задача заключалась в изучении и обобщении мирового опыта в сфере обеспечения экономической безопасности и в разработке системы социального страхования, соответствующей потребностям экономики США. По итогам его работы в Конгресс были внесены предложения, на основе которых в январе 1935 г. был принят закон «Об экономической безопасности», фактически заложивший основы американской системы социального обеспечения.

Следует отметить, что первоначальное смысловое значение, вложенное в понятие «экономическая безопасность» (economic security), более соответствовало переводу слова security не как безопасность, а как обеспечение, т.е. речь шла не о защите от внешних угроз, а об обеспеченности необходимыми ресурсами, что впоследствии нашло отражение в определении экономической безопасности в нормативно-правовых документах.

Как научный термин понятие «экономическая безопасность» было сформулировано англий-

ским ученым Дж.М. Кейнсом, который утверждал, что из-за недостаточности влияния государства на экономику возникают кризисы и, соответственно, взаимосвязанные негативные экономические явления (инфляция, безработица, экономический спад и т.д.). Также Дж.М. Кейнс определил основную цель экономической безопасности — достижение экономической и социальной стабильности посредством государственного регулирования производства, денежного обращения и занятости [5].

Однако за последние полтора столетия в процессе изучения проблемы экономической безопасности сформировались три основных парадигмы понимания национальной экономической безопасности (табл. 1).

Описанные концепции парадигм экономической безопасности и их историческое развитие, взаимодополняя друг друга, по сути, формируют систему национальной экономической безопасности. Реальные или потенциальные угрозы национальной экономике каждой страны могут создаваться и внешнеэкономической деятельностью конкурентов (камералистская концепция внешнеэкономической безопасности Ф. Листа), и «провалами

Таблица 1

Основные парадигмы содержания экономической безопасности

Концепция	Период	Основоположник	Содержание
Камералистская концепция внешнеэкономической безопасности	середина XIX в. последняя треть XX в.	Фридрих Лист (немецкий экономист) Рауль Пребиш (аргентинский экономист), Аргири Эммануэль (греко-французский экономист), Иммануил Морис Валлерстайн (американский социолог, политолог и философ-неомарксист)	Обеспечение экономической безопасности государства за счет ведения протекционистской торговой политики как противодействия конкуренции и другим действиям иностранных государств
Кейнсианская концепция защиты от внутренних макро-экономических угроз	вторая треть XX в.	Джон Мэннард Кейнс (английский экономист)	Обеспечение экономической и социальной стабильности за счет регулирования государством производства, денежного обращения и занятости
Институциональная концепция защиты от административных барьеров	конец XX в.	Эрнандо де Сото (перуанский экономист)	Обеспечение действенной правовой системы, административного ведения экономической деятельности, защиты прав собственности, борьба с бюрократизмом и коррупцией

рынка» (концепция защиты от внутренних макроэкономических угроз Дж.М. Кейнса), и «провалами государства» (институциональная концепция защиты от административных барьеров Э. де Сото). Задача национальной политики заключается в том, чтобы отразить объективно наиболее опасные угрозы, не распыляя ограниченные ресурсы для противодействия абсолютно всем угрозам.

Понятие «международная экономическая безопасность» впервые было закреплено 17 декабря 1985 г. в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН с одноименным названием. В ней отмечалась «необходимость содействия обеспечению международной экономической безопасности в целях социально-экономического развития и прогресса каждой страны, особенно развивающихся стран, путем международного экономического сотрудничества и использования потенциала многосторонних и региональных организаций» [10]. Именно тогда появляются работы о возможности и эффективности достижения национальной экономической безопасности с помощью не открытого противостояния, а международной кооперации.

Анализ современных концептуальных подходов к определению понятия и содержания экономической безопасности позволяет специалистам выделить три подхода.

1. *Англосаксонский*, предполагающий разделение экономической безопасности граждан и государства с неявным превалированием хомоцентричности (приоритет отдельного гражданина). При этом государственная экономическая безопасность (цивитацентричность) рассматривается как доминирующее положение на мировой рынке.

2. *Азиатский*, основанный на приоритетах государственной экономической безопасности (цивитацентричность). В рамках данного подхода экономическая безопасность государства предполагает его суверенитет и надежность поставок ресурсов.

3. *Российский*, представленный наиболее широким перечнем школ и противоречивых концепций. Их общей характеристикой является рассмотрение и внешних, и внутренних факторов экономической безопасности.

В отечественной науке формирование устойчивого интереса к проблемам экономической безопасности можно проследить

с 1990-х гг. С 2000-х гг. получили развитие и научные школы: Московская (Л.И. Абалкин, В.К. Сенчагов, С.Ю. Глазьев, Е.А. Олейников и др.); Санкт-Петербургская (С.В. Степашин); Уральская (А.И. Татаркин).

Анализ литературных источников показал, что в рамках вышеуказанных подходов можно говорить о широком и узком подходах к экономической безопасности [7]. Как правило, российские исследователи придерживаются первого подхода. В его рамках экономическая безопасность рассматривается широко, согласуясь с трактовкой в Указе Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», определяющей данное понятие как «создание приемлемых условий для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз» [1].

Основными документами, определяющими рамки понятия «экономическая безопасность» являются документы федерального уровня. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации конкретизируются показатели измерения национальной безопасности [1]. В части данного документа, относящейся к экономической безопасности, перечислены следующие показатели:

- уровень безработицы (доля от экономически активного населения);
- децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения);
- уровень роста потребительских цен;
- уровень государственного внешнего и внутреннего долга в процентном отношении от валового внутреннего продукта.

В рамках узкого подхода экономическая безопасность понимается как защищенность организации от внешних и внутренних угроз. Это подразумевает защиту финансов, кадрового и интеллектуального потенциала, информации, технологий и т.д., которая реализуется через систему мер правового, экономического, организационного, информационно-технического и иного характера.

На настоящий момент не представляется возможным говорить о наличии единого подхода

к изучению проблематики экономической безопасности организации. Считается, что в российскую экономическую теорию категория экономической безопасности была введена Л.И. Абалкиным, ярчайшим представителем и руководителем Московской школы. Согласно его определению, экономическая безопасность — это «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [2]. Также им были определены важнейшие особенности данного понятия:

- экономическая безопасность первостепенно определяется самостоятельностью и независимостью экономики страны;
- экономическая безопасность возможна только в действующих и стабильных экономических системах;
- экономическая система обеспечивается только в постоянно развивающихся экономических системах, подвергающихся постоянному совершенствованию.

Содержание определения В.К. Сенчагова (Московская школа) имеет важную черту категории экономической безопасности — это состояние экономики, а не показатели ее развития. Схожее определение в своих трудах дал один из основоположников экономической безопасности Е.А. Олейников.

Синтетический подход к определению, которого придерживаются В.С. Загашвили и С.Ю. Глаузев, позволяет более комплексно определить содержание понятия экономической безопасности.

К.Б. Герасимов и Г.Ф. Несоленов рассматривают экономическую безопасность как «комплекс экономических, политических, правовых, геополитических и геостратегических условий, обеспечивающих защиту жизненно важных интересов страны в отношении ее ресурсного потенциала, возможностей сбалансированного и динамичного роста, социального развития, экологической безопасности» [3]. Применительно к организации авторы считают, что экономическую безопасность можно приравнять к соблюдению законодательства. Таким образом, они делают вывод, что нарушение законов ведет к снижению уровня экономической безопасности. Однако даже если организация и соблюдает законы, это не означает, что ее финан-

совое положение не может ухудшиться по каким-либо иным причинам.

О.В. Климочкин представляет позицию, согласно которой экономическая безопасность организации — это «состояние защищенности его жизненно важных интересов в финансово-экономической, производственно-хозяйственной, технологической сферах от различного рода угроз, в первую очередь социально-экономического плана, которое наступает, благодаря принятой руководством и персоналом системы мер правового, организационного, социально-экономического и инженерно-технического характера» [6].

И.Я. Богданов уделяет особое внимание интересам государства. Ю.С. Курочкин считает сущностью экономической безопасности сумму социальных, политических и военных понятий, не имеющих прямой связи с экономикой.

Н.В. Манохина выражает точку зрения, что главной целью экономической безопасности организации является обеспечение ее устойчивого и максимально эффективного функционирования в настоящее время и обеспечение высокого потенциала развития и роста фирмы в будущем [7]. Однако следует отметить, что соответствующие задачи в российской практике решает вовсе не служба безопасности, а другие подразделения организации. Так, например, задачу обеспечения высокого потенциала развития может решать департамент/подразделение НИОКР.

Изучая определения экономической безопасности, сформулированные как в трудах российских ученых, так и в нормативно-правовых документах, авторами синтезирован подход к определению экономической безопасности. И в то же время не представляется возможным говорить о наличии единого методического подхода к изучению проблематики экономической безопасности организации.

В научных трудах представлены и другие определения экономической безопасности, а также различные подходы к ее изучению. В них акцент делается на экономическую безопасность в широком смысле, а экономическая безопасность организации имплицитно определяется как соответствующая производная.

Некоторые авторы рассматривают экономическую безопасность организации как ее защищенность от угроз. Обеспечение защиты

означает не только реагирование, но и профилактику. Это подразумевает прогнозирование рисков, оценку реального и возможного ущербов, получение необходимых данных, сведений, а также информационные «вбросы». Последнее, как правило, делается для отвлечения внимания, при этом применяются методы социальной инженерии, конкурентной разведки, промышленного шпионажа, недобросовестной конкуренции и т.д.

Организации действуют в условиях рыночной среды и эта деятельность, нацеленная на получение прибыли, сопряжена с риском и угрозами. Исходя из определения, представленного в работе Н.В. Манохиной [6], применительно к экономической безопасности организации понятие угрозы понимается как явление или процесс, оказывающий отрицательное влияние на состояние организации и перспективы ее развития. Аналогичной точки зрения придерживаются и эксперты журнала «Директор по безопасности», характеризуя экономическую безопасность как «мероприятия, направленные на предотвращение финансовых потерь организации, уменьшение экономических рисков и угроз, создание условий стабильного функционирования организации» [15].

Однако следует отметить, что в российской практике служба экономической безопасности (СЭБ) организаций в целом занимается профилактикой и внутренним расследованием противоправных действий, взаимодействуя при этом с правоохранительными органами. Речь идет о преступлениях коррупционной направленности, хищениях и иных экономических правонарушениях. Соответствующие компетенции СЭБ прописаны в локальных нормативных актах. Анализ последних, проведенный по ряду крупных российских компаний (например, ПАО «Роснефть» и др.) показал, что между ними нет существенных отличий. Таким образом, в сферу полномочий СЭБ не входит реагирование на такие угрозы, которые не имеют отношения к нарушению законодательства (например, падение выручки, прибыли, доли рынка). Так, например, к компетенции службы безопасности ПАО «Роснефть» относятся:

- участие в организации и функционировании корпоративной системы комплаенс (соответствие нормам законодательных и локальных актов);

- разработка, актуализация и внедрение локальных нормативных документов в области экономической безопасности;
- противодействия коррупции и корпоративному мошенничеству;
- участие в организации контроля соблюдения требований локальных нормативных документов в области противодействия влечению в коррупционную деятельность и в области противодействия корпоративному мошенничеству;
- организация работы «Горячей линии безопасности»;
- проведение проверок/расследований недобросовестных /противоправных действий работников и третьих лиц, включая халатность, корпоративное мошенничество, коррупционные действия, злоупотребления и различные противоправные действия, которые наносят ущерб компании, а также информации, поступившей по «Горячей линии безопасности» [9].

Большинство авторов, занимавшихся изучением данного вопроса, характеризуют экономическую безопасность как способность экономической системы страны противостоять негативным воздействиям внешних и внутренних факторов, сохранив при этом способность к развитию, так как если экономика страны не развивается, то ее возможность выживания резко сокращается. Многие зарубежные ученые считают, что экономическая безопасность страны обусловливается наличием суверенитета в решении вопросов как внутренних, так и вопросов, касающихся положения государства на международной арене, сохранения, поддержания и повышения экономической самостоятельности страны, повышения уровня жизни населения.

Несмотря на существующие различные подходы к экономической безопасности организации, следует отметить их общность; в рамках российских научно-академических дискуссий внимание на изучении данного понятия концентрируется, прежде всего, в разрезе обеспечения национальной экономической безопасности.

В то же время наблюдается отставание теоретических исследований от потребностей организаций в вопросах обеспечения экономической безопасности, формирования и уточнения концептуальных основ построения системы безопасности.

Сегодня экономическая безопасность организации стала неотъемлемой составляющей национальной безопасности государства, которая регламентируется следующими документами:

- Конституция Российской Федерации;
- Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»;
- О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. (утверждена указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208);
- Концепция долгосрочного социального-экономического развития РФ на период до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р);
- Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. (разработан Минэкономразвития России);
- Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утверждена указом Президента РФ от 21.01.2020 № 20);
- Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утверждена указом Президента РФ от 09.10.2007 № 1351);
- другие стратегические документы, направленные на отдельные составляющие экономической безопасности.

Исходя из вышеизложенного, авторы предлагают в определении экономической безопасности опираться на следующее: экономическая безопасность организации — это состояние ее защищенности от негативного влияния внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих факторов, при которых достигается устойчивая реализация главных коммерческих интересов и целей уставной деятельности. Состояние защищенности определяется возможностью использования субъектом хозяйствования всех своих ресурсов для предотвращения проявления внешних или внутренних угроз (как существующих, так и прогнозируемых) для стабильного функционирования данного субъекта как в настоящее время, так и в будущем. На практике основным принципом реализации экономической безопасности организации выступает баланс между имеющимися ресурсами и желаемым результатом. Понятие безопасности включает несколько видов, но ключевым видом безопасности является экономическая безопасность. От нее зависит функционирование базиса человеческого общества — экономики. Изначально под экономической безопасностью понимали лишь сохранение коммерческих тайн и производственных секретов, т.е. речь шла только об экономической безопасности организации. Позже это понятие приобрело более широкое значение.

Литература

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208
2. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. — 1994. — № 12. — С. 4-13.
3. Герасимов К.Б., Несоленов Г.Ф. Экономическая безопасность: учебное пособие. — Самара, 2011. С. 17.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. — СПб.; М.: Типография Товарищества М.О. Вольф, 1903. Т.1: А-З. 853 с.
5. Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. — М.: ЭКСМО. — 153 с.
6. Ляшко Г.В. Экономическая безопасность в системе устойчивого функционирования предприятия // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2014. — № 3-1. — С. 61-67.
7. Манохина Н.В. Экономическая безопасность: учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2017. — С. 64.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: Азъ, 1992. — 955 с.

9. Политика компании. Система управления рисками и внутреннего контроля. № П4-01 П-01. Приказ ПАО «Роснефть» от 16.11.2015. № 522, приказ ПАО «НК «Роснефть» от 28.08.2017 № 489.
10. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Международная экономическая безопасность» от 17 декабря 1985 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/484/00/IMG/NR048400.pdf?OpenElement> (дата обращения 12.12.2019)
11. Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение. — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. — 189 с.
12. Экономическая и национальная безопасность / под ред. Е.А. Олейникова. — М.: Экзамен, 2004. — 768 с
13. Brooks J. Gr. Old Age Pensions in England // The Quarterly Journal of Economics. 1892. Vol. 6, No. 4. pp. 417–435.
14. ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/484/00/IMG/NR048400.pdf?OpenElement (дата обращения 12.12.2017)
15. www.s-director.ru/project/economic_security/34.html (дата обращения: 19.04.2018).

ГОСАУДИТОРАМ США ПРЕДОСТАВИЛИ ОТСРОЧКИ ПО ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ

Счетная палата США (Government Accountability Office – GAO) предоставила три исключения из требований по повышению профессиональной квалификации для аудиторов, проводящих свои проверки в соответствии со стандартами аудита госпредприятий (Generally Accepted Government Auditing Standards — GAGAS). «Причина понятна — непростые условия, созданные коронавирусной инфекцией», — сообщает *Journal of Accountancy*.

Еще 29 февраля в своем сообщении GAO констатировала, что пандемия коронавируса сказалась на способности аудиторов набрать необходимое количество часов обучения в рамках повышения квалификации. Согласно американским правилам для госаудиторов, в течение каждого двухлетнего периода (необязательно совпадающего с календарным) они обязаны набрать, по меньшей мере, 80 таких часов, куда входят, как необходимый минимум:

1. 24 часа обучения по темам, прямо связанным с аудитом госпредприятий, особенностями госсектора или уникальными особенностями условий, в которых ведет свою деятельность проверяемая аудитором организация;

2. 56 часов обучения по темам, которые прямо повышают профессиональные навыки аудитора.

Дополнительно также требуют добирать как минимум 20 часов каждый год в течение двухлетних периодов.

В связи с коронавирусом Счетная палата разрешила для двухлетних временных периодов, оканчивающихся в промежутке с 29 февраля по 31 декабря этого года, в случае невыполнения требования о 80 часах либо первого из обозначенных выше двух требований о 24 часах завершить это в течение шестимесячного

периода, стартующего сразу после окончания двухлетнего периода. При этом все часы обучения будут идти в счет устранения «задолженности» за текущий двухлетний период, а не за следующий.

Дополнительное требование о еще 20 часах обучения в каждый из годов в течение двухлетних временных отрезков снимается полностью, но только для одного года, окончание которого припадает на период с 29 февраля по 31 декабря 2020 г.

И наконец, еще одно послабление от американских регуляторов: если у аудитора двухлетний период повышения профквалификации на 29 февраля этого года еще продолжался, они имеют право перенести на следующий двухлетний период до 40 часов профессионального обучения, полученного сверху обязательных 80 часов (чтобы было легче выполнить требования за текущий период). При этом они не могут посчитать эти перенесенные часы в качестве прохождения требования о 24 часах обучения. Для двухлетних периодов, оканчивающихся после 31 декабря 2020 г., перенос возможен лишь по часам, полученным до 31 декабря.

Также американская Счетная палата подчеркнула, что если аудиторы продолжают работать — с личным присутствием или даже удаленно — они не имеют право на исключения, предусмотренные стандартами GAGAS на случаи болезни, отсутствия по причине необходимости ухода за ребенком, пребывания в неоплачиваемом отпуске, творческом отпуске, на военной службе, в случае чрезвычайных происшествий и т.д.

*Источник: GAAP.RU
Дата публикации: 10 мая 2020 г.*